

И.А. Маньковский

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора
Минского филиала Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова

Криптовалюта как атрибут цифровой экономики: правовая основа включения в денежно-кредитную и банковскую системы (на примере законодательства Республики Беларусь)

В статье констатируется факт интенсивного развития в рамках мировой экономики рынка криптовалюты и, при этом, негативное отношение к инновационным финансовым актива в государствах – учатсниках Евразийского экономического союза; обосновывается необходимость введения криптовалюты в гражданский оборот как одного из атрибутов цифровой экономики; на основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих финансовую и денежно-кредитную системы Республики Беларусь вносится предложение о наделении Центрального банка полномочиями по регулированию деятельности по созданию и гражданскому обороту криптовалюты.

Ключевые слова: мировая экономика, криптовалюта, банковская система, финансовая система, денежно-кредитная система, правовая основа, центральный банк.

Политическое и экономическое развитие Республики Беларусь, Российской Федерации и других республик бывшего СССР, ставших в начале 90-х годов XX века на путь построения самостоятельных государств, основанных на демократическом управлении и рыночной экономике было обусловлено необходимостью восстановления разрушенных после распада СССР политических отношений и хозяйственных связей, что осуществлялось изначально в рамках Союза Независимых Государств, далее посредством подписания Договора о коллективной безопасности и, впоследствии, создания международной организации региональной экономической интеграции «Евразийский экономический союз» (далее – ЕАЭС) с членством в ней Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

В третьем десятилетии XXI века экономическое развитие всех без исключения государств – участников ЕАЭС обусловлено построением цифровых экономик, необходимостью внедрения в экономические отношения инноваций и привлечения в национальные

экономики иностранных инвестиций. При этом одной из существенных особенностей развития глобальной экономики современности следует признать введение в экономический оборот в качестве средства расчетов инновационных финансовых активов, именуемых криптовалютой.

Ряд государств, узаконили криптовалюты на своей территории, что позволило уполномоченным государственным органам каким-либо образом осуществлять контроль за деятельностью по созданию и применению криптовалюты, включая налогообложение ее оборотов, ряд государств, включая государства – участники ЕАЭС либо допустили ограниченный оборот инновационных финансовых активов (Республика Беларусь), собираются запретить применение криптовалюты на государственной территории (Российская Федерация) либо в настоящее время не приняли необходимых решений в исследуемой сфере общественных отношений.

Безусловно, принятие решения о допуске в гражданский оборот криптовалюты или ее запрете относится к компетенции государ-

ственных органов каждого государства. Но, принимая то или иное решение на государственном уровне, следует учитывать экономическое взаимодействие в рамках единого экономического пространства ЕАЭС и возможность наступления негативных последствий для экономик всех государств – участников в случае принятия на государственных территориях разных по сути решений относительно введения либо запрета применения криптовалюты в качестве средства расчетов.

В любом случае необходимо понимать, что введение криптовалюты в качестве средства платежа в гражданский и, соответственно, экономический оборот означает ее фактический допуск в качестве объекта экономических интересов субъектов хозяйствования и граждан в экономические отношения, одной из составляющих которых выступают отношения финансовые, возникающие по поводу формирования, распределения и использования денежных средств, и признание за криптовалютой функции денег. Следовательно, инновационные финансовые активы в таком случае будут включены в финансово-кредитную систему, что, в свою очередь, требует детального правового регулирования со стороны государства. При этом следует учитывать то обстоятельство, что финансово-кредитная система наряду с финансовыми средствами частных организаций и граждан включает и бюджетную систему, т. е. финансовые средства государства, являющиеся неизменным объектом преступных посягательств как отдельных членов социума, так и организованных групп.

В целях защиты бюджетных средств и предупреждения противоправных посягательств в указанной сфере нами вносилось предложение о введении криптовалюты в гражданский и, соответственно, экономический оборот в частном секторе национальной экономики [1, с. 44–45].

Таким образом, криптовалюта, в соответствии с предложениями, внесенным нами ранее [2, с. 13–14], классифицируется как финансовые средства частных организаций и граждан, и, в виде исключения, в разрешительном порядке, как финансовые средства организаций государственной формы собственности, полученные ими от осуществления внебюджетной деятельности. Предложенный подход исключает возможность при-

менения инновационных финансовых активов в бюджетной системе Республики Беларусь, но позволяет ввести их в национальную экономику и, следовательно, включиться в перспективные экономические процессы на глобальном уровне. Экономическая необходимость и целесообразность введения криптовалюты в частный сектор национальной экономики обосновывалась в наших исследованиях [3, с. 24–30.].

Изложенное позволяет утверждать, что криптовалюта должна рассматриваться как финансовые средства организаций частной формы собственности и граждан с возможностью ее введения в банковскую систему государства. Такой подход позволит возложить на Центральный банк функции регулирования крипторынка и контроля над движением инновационных финансовых активов, что, в свою очередь, позволит избежать угроз экономическому и политическому сегментам национальной безопасности возможность возникновения которых обусловлена бесконтрольным допуском криптовалюты в гражданский оборот [4, с. 125–135].

Однако, применительно к Беларуси, в национальной банковской системе применение криптовалюты в настоящее время не предполагается, о чем в декабре 2018 года заявил председатель правления Национального банка Республики Беларусь Павел Каллаур [5]. Следует отметить, что сделанное в отношении применения криптовалюты заявление не может быть признано соответствующим складывающимся в глобальной экономике тенденциям и, по нашему мнению, не соотносится с развиваемой в Республике Беларусь цифровой экономикой.

Таким образом, в настоящее время банковская система Республики Беларусь с криптовалютой не работает, что, во-первых, обусловлено нормами действующего в Беларуси с 28 марта 2018 года Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», не включившего банки в состав субъектов, имеющих право работать с криптовалютами, во-вторых, отсутствием специального законодательства, регламентирующего банковскую деятельность с криптовалютами и, в-третьих, настороженным отношением банков к новым финансовым активам в силу их высокой волатильности и, в настоящее время, незначи-

тельной долей сделок с криптовалютой на мировом финансовом рынке. Так, по состоянию на 10.09.2018 г. рынок криптовалют составлял мене 1 % мирового оборота денег [6].

В отличие от Республики Беларусь, в которой, хотя и на минимальном уровне, в рамках свободной экономической зоны «Парк высоких технологий», разрешен ограниченный оборот криптовалюты, в Российской Федерации – основном партнере Республики Беларусь по ЕАЭС на уровне проекта федерального закона планируют установить запрет на создание и применение криптовалюты [7].

На основании изложенного можно утверждать, что, с одной стороны, введение криптовалюты в гражданский и, соответственно, экономический оборот в банковские системы как Республики Беларусь, так и Российской Федерации не предполагается, а, с другой, отказ от широкого применения криптовалюты в частном секторе национальной экономики не согласуется с тенденциями развития мировой экономики, темпами роста рынка криптовалют, может негативно отразиться на экономическом развитии государства, лишает банковскую систему возможности диверсификации финансового рынка, включения национальной банковской системы в процессы цифровизации в части применения инновационных средств расчетов.

По нашему мнению, введение криптовалюты в национальную экономику Беларуси, России, других государств – участников ЕАЭС, в их банковские системы, в свете развития процессов цифровизации как в Республике Беларусь, так и в других государствах – участниках ЕАЭС, с учетом мировых тенденций развития рынка криптовалюты, следует признать необходимым. «Биткоин пока не стал единой цифровой валютой для всего мира, но глупо отрицать тот факт, что криптовалюта имеет некоторые преимущества над традиционными банковскими системами. В частности, 14 января 2020 года была совершена транзакция на сумму \$ 1,1 млрд с комиссией \$ 80 всего за несколько минут» [8], что не представляется возможным с использованием традиционной банковской системы и с такими же незначительными финансовыми и временными потерями.

Применительно к Беларуси ее банковская система, согласно нормам ст. 136 Конституции Республики Беларусь от 15 мая 1994

г. (далее – Конституция), состоит из Национального банка Республики Беларусь и иных банков. Национальный банк регулирует кредитные отношения, денежное обращение, определяет порядок расчетов и обладает исключительным правом эмиссии денег. При этом, необходимо констатировать тот факт, что включение криптовалюты в финансовую систему Республики Беларусь (иного государства) в качестве денежных средств частных организаций и граждан фактически означает признание за ней функции денег, функции средства платежа, пусть даже и не признаваемого платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей государственной территории всеми субъектами экономических отношений, применительно к эмиссии которого у Центрального банка в настоящее время отсутствует исключительное право. Более того, сущность криптовалюты, как инновационного финансового актива, не предполагает передачу Центральному банку исключительного права ее эмиссии, что не исключает возможность возложения на Центральный банк функций контроля над деятельностью по созданию криптовалюты и совершаемыми с ней транзакциям.

В настоящее время майнинг (создание) инновационных финансовых активов и совершаемые владельцами цифровых кошельков транзакции в криптовалюте являются процессами, не подконтрольными государству, чем создаются предпосылки угрозы национальной безопасности в финансовой сфере. Это обстоятельство необходимо учитывать в процессе совершенствования системы гражданского и банковского законодательства, его унификации, что является актуальным в условиях участия в ЕАЭС и осуществления хозяйственной деятельности в рамках единого экономического пространства, что было предметом наших исследований [9, с. 14–18; 10, с. 33–37].

В соответствии с нормами ст. 136 Конституции сформулирована ст. 5 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 (далее – Банковский кодекс) согласно которой банковскую систему Республики Беларусь составляют Национальный банк Республики Беларусь и иные банки. Банковская система Республики Беларусь, в свою очередь, является составной частью фи-

нансово-кредитной системы Беларуси, включающей в свой состав, наряду с Национальным банком и иными банками, небанковские кредитно-финансовые организации.

Деятельность Национального банка Республики Беларусь, банков и небанковских кредитно-финансовых организаций регулируется Банковским кодексом, другими законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь, которые носят нормативный характер, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Национального банка Республики Беларусь, нормативными правовыми актами, принимаемыми Национальным банком совместно с Правительством Республики Беларусь или республиканскими органами государственного управления на основании и во исполнение Банковского кодекса и иных законодательных актов Республики Беларусь. Исходя из установленной в Беларуси иерархии нормативных правовых актов и места в ней актов Главы белорусского государства [11, с. 61–64], нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь в системе банковского законодательства обладают высшей после Конституции юридической силой, что отличает систему законодательства Беларуси от систем законодательства других государств – участников ЕАЭС и требует учета в процессе унификации законодательства. При этом, основным системообразующим нормативным правовым актом, содержащим правовую основу банковской системы Беларуси, следует считать Банковский кодекс, нормы которого можно рассматривать в качестве определяющих для содержания иных актов системы банковского законодательства, но до того момента, пока какой-либо сегмент банковских отношений не будет урегулирован нормативным правовым актом Президента Республики Беларусь.

Наряду с финансовой системой, одной из важных составляющих экономической системы Республики Беларусь является денежно-кредитная система, состоящая из денежной системы, выступающей в качестве формы обращения валюты, имеющей хождение на государственной территории и кредитной системы, представляющей собой механизм, аккумулирующий и перераспределяющий банковские активы, состоящий из комплекса кредитно-финансовых институтов, форм и

методов кредитования. Введение в гражданский оборот в качестве средства платежа и накопления инновационных финансовых активов предполагает необходимость включения криптовалюты в состав денежной системы Республики Беларусь (иного государства).

Правовую основу денежно-кредитной системы, определяющую направления ее развития, составляет денежно-кредитная политика Республики Беларусь, ежегодно утверждаемая Указом Президента Республики Беларусь. В частности, денежно-кредитная политика Республики Беларусь на 2020 год утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 31 октября 2019 г. № 402 «Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2020 год», согласно нормам п. 2 которого в качестве основной цели монетарной политики, проводимой в Республике Беларусь в 2020 году, является замедление инфляционных процессов, а согласно нормам п. 4 Указа № 402 решению задачи обеспечения ценовой и финансовой стабильности должна способствовать диверсификация и укрепление структуры финансового рынка. При этом непосредственно процесс диверсификации финансового рынка предполагает организацию финансовой активности на нескольких его сегментах.

Таким образом, введение криптовалюты в гражданский и, соответственно, экономический оборот в качестве дополнительного к национальной валюте средства платежа и накопления, соответственно, включение инновационных финансовых активов в денежную систему Республики Беларусь, можно признать действиями, направленными на выполнение требований норм, закрепленных в Указе № 402, а именно организацию финансовой активности на нескольких сегментах финансового рынка.

Денежно-кредитная политика, согласно нормам ст. 4 Банковского кодекса является составной частью единой государственной экономической политики.

На территории Республики Беларусь, согласно нормам ст. 132 Конституции, проводится единая бюджетно-финансовая, налоговая, денежно-кредитная, валютная политика. В этой связи следует констатировать тот факт, что введение криптовалюты в экономическую систему Республики Беларусь в каче-

стве средства платежа, пусть даже и дополнительного к национальной валюте, но способного выступать эквивалентом товаров, работ, услуг в частном секторе национальной экономики, предполагает обязательное включение инновационных финансовых активов в финансовую, налоговую, денежно-кредитную и валютную системы и соответствующее законодательство, включая акт Главы государства, закрепляющий основные направления денежно-кредитной политики на очередной финансовый год. Изложенное применимо и к финансовым системам других государств – участников ЕАЭС, но с учетом национального законодательства каждого из государств.

Руководствуясь тем, что свободный, неподконтрольный государству, что имеет место в настоящее время, майнинг и использование криптовалюты в гражданском обороте в качестве средства платежа, даже при условии, ее ограниченного оборота исключительно в рамках частного сектора национальной экономики, может привести к таким негативным последствиям, как создание экономических условий для финансирования терроризма, нелегального оборота наркотических средств, их аналогов и прекурсоров, торговли людьми, подкупа должностных лиц, неподконтрольного государству увеличения денежной массы в национальной экономике процесс создания криптовалюты и ее введения в гражданский оборот необходимо организовать, сделать управляемым и, соответственно, неподконтрольным государству.

Руководствуясь нашим предложением [12, с. 22–25] о включении криптовалюты в систему объектов гражданских прав в качестве самостоятельного вида нераскрытой информации и, соответственно, ее введения в ограниченный гражданский оборот в качестве средства обмена на белорусские рубли, товары, работы, услуги субъектов частной формы собственности, т. е., по сути, в качестве средства платежа, но не являющегося обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь, процедуру майнинга (создания) криптовалюты и ее обмен (транзакции) на белорусские рубли, иностранную валюту, товары, работы, услуги, другие виды криптовалюты, целесообразно, по нашему мнению, передать под контроль Национального банка Республики Беларусь и включить в этот процесс банки и

небанковские кредитно-финансовые организации, уполномоченные на осуществление соответствующего вида деятельности Национальным банком.

Следует отметить тот факт, что в соответствии с развивающейся в настоящее время тенденцией в банковском секторе мировой экономики субъекты банковского сектора подходят к вопросу приема криптовалюты с большой осторожностью по причине большой волатильности инновационных финансовых активов, угроз мошенничества с ее использованием, а также возможности взлома цифровых кошельков. Так, например, «с 3 февраля (2018 года – прим. авт.) вступил в силу запрет на покупку криптовалюты с кредитных карт крупнейших банков США и Великобритании [13]. Вместе с тем, ряд всемирно известных банков, таких, например, как StandardCharteredBank, BNPParibas (Бэ-Эн-Пэ Парибá), Société Général (Сосьетэженерáль), Barclays и некоторые другие предпринимают попытки работы с криптовалютой [14], что указывает на постепенно проявляющийся интерес мировой банковской системы к цифровым финансовым активам.

Кроме того, при решении вопроса о целесообразности введения криптовалюты в гражданский оборот в частном секторе национальной экономики следует учитывать перспективные прогнозы по развитию крипторынка, согласно которым в течение ближайших пяти лет биткоин подорожает до \$ 1 млн. и станет будущим финансовым активом [15].

Таким образом, исходя из тенденции, постепенно складывающейся в мировой банковской и финансовой системах, можно сделать вывод о том, что инновационные финансовые активы будут включены в состав применяемых банками финансовых инструментов, чем обусловлена необходимость внесения изменений в правовой статус центрального банка государства, применительно к Республике Беларусь, – Национального банка, с целью закрепления за ним компетенций, позволяющих выступать регулятором рынка криптовалюты.

При этом, следует еще раз отметить тот факт, что основной партнер Республики Беларусь по ЕАЭС – Российская Федерация планирует запретить выпуск и организацию обращения криптовалюты, что предусмотрено на уровне проекта федерального закона и,

по нашему мнению, может служить фактором, сдерживающим развитие крипторынка на всей территории ЕАЭС в силу того, что Российскую экономику с уверенностью можно признать ведущей в рамках единого экономического пространства.

Однако следует констатировать тот факт, что все государства – участники ЕАЭС развивают на своей территории цифровую экономику, которая предъявляет новые требования к средствам и способам расчетов, к их скорости, надежности и стоимости. В частности, к новым требованиям относятся:

«... – переход в максимальной степени к безналичной (цифровой) форме хранения и расчетов;

– минимальные затраты на осуществление расчетов и хранение денежных средств;

– максимальная унификация технологий передачи и хранения стоимости;

– возможность самостоятельного осуществления расчетов независимо от времени и места нахождения отправителя;

– отсутствие посредника в расчетах и платежах («peer-to-peer») и невозможность влияния третьей стороны на их осуществление;

– скорость, удобство и высокая степень надежности осуществления расчетов и платежей [16].

Очевидно, что криптовалюты и способы расчетов с их использованием в достаточной степени соответствуют приведенным требованиям и, следовательно, должны рассматриваться в качестве нового, отвечающего потребностям развития цифровой экономики, финансового актива, который может применяться как альтернатива фиатным и электронным деньгам.

Изложенное позволяет сделать ряд выводы о том, что:

– во-первых, развитие цифровых экономик государствами – участниками ЕАЭС является одним из тех факторов, которые способствуют глобальной трансформации экономической системы;

– во-вторых, в рамках трансформации экономики в направлении ее цифровизации отказ от применения криптовалюты, признанной инновационным финансовым активом и, по сути, одним из атрибутов цифровой экономики, является нелогичным, не соответствующим сути цифровизации экономики,

которая не представляется полноценной без цифровизации средства расчетов;

– в-третьих, на территории ЕАЭС в настоящее время не созданы надлежащие, в первую очередь, правовые условия для развития рынка криптовалюты, ее безопасного применения, не предусмотрены гарантии защиты субъективных прав владельцев цифровых кошельков, что было предметом наших исследований [17, с. 32–41], непосредственно цифровых кошельков, как программных средств от возможного несанкционированного доступа к содержащимся в них цифровым кодам, а также меры, направленные на снижение рисков финансовых потерь вследствие высокой волатильности инновационных финансовых активов. Это, в свою очередь, является фактором, сдерживающим инвестиционную привлекательность единого экономического пространства для субъектов хозяйствования частной формы собственности, в том числе инвесторов, принадлежащих юрисдикциям, не входящим в ЕАЭС;

– в-четвертых, в процессе создания эффективной правовой основы введения криптовалюты в гражданский оборот в качестве средства платежа в частном секторе национальной экономики необходимо, до момента разработки совокупности нормативных правовых актов, детально регулирующих советующие общественные отношения, законодательно установить ограниченный гражданский оборот инновационных финансовых активов [18, с. 81–82];

– в-пятых, криптовалюту необходимо ввести в денежно-кредитную и банковскую системы, определив Центральный банк в качестве государственного органа, уполномоченного регулировать рынок инновационных финансовых активов.

Библиографический список:

1. Маньковский И.А. Криптовалюта как средство платежа и накопления: тенденции развития законодательства в условиях региональной экономической интеграции // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 6. – С. 41–45.
2. Маньковский И.А. Инновационные финансовые активы как неизбежный атрибут цифровой экономики: пути совершенствования законодательства Республики Беларусь // Цифровая экономика образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–28 февр.

2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. Минск: Изд-во БГАТУ, 2020. С. 12–17.

3. Маньковский И.А. Криптовалюта как атрибут цифровой экономики: правовая основа введение в гражданский оборот // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 2 (38). – С. 24–30.

4. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Криптовалюта как средство платежа и накопления: угроза национальной безопасности или прорывные технологии будущего? // Крымский академический вестник. – 2020. – № 14. – С. 125–135.

5. Глава Нацбанка против использования криптовалют в РБ, но допускает их применение за рубежом [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / Select.by // Режим доступа: <https://select.by/content/view/14242/> – Дата доступа: 21.03.2020.

6. Блокчейн и криптовалюта: что это такое? [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / euronews. // Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2018/09/07/blockchain-explainer-ru>. – Дата доступа: 19.04.2020.

7. Россия оказалась пятой в мире по популярности использования биткоинов [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / VEDOMOSTI.RU // Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/02/26/631483-rossiya-okazalas-pyatoi-mire-populyarnosti-ispolzovaniya-bitkoinov>. – Дата доступа: 10.04.2020.

8. Крупнейшая сделка в истории. Кто-то одной транзакцией перевел биткоинов на \$ 1,1 млрд с комиссией \$ 80 [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / ITC.ua // Режим доступа: <https://itc.ua/news/krupnejshaya-sdelka-v-istorii-kto-to-odnoj-tranzakciej-perevel-bitkoinov-na-11-mlrd-s-komissiej-80/>. – Дата доступа: 14.06.2020.

9. Маньковский И.А. Пути модернизации системы гражданского права в условиях региональной экономической интеграции // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 1 (37). – С. 14–18.

10. Маньковский И.А. Гражданское право в условиях региональной экономической интеграции: проблемы правового регулирования и направления развития // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 9. – С. 33–37.

11. Маньковский, И. А. Декреты и указы Президента Республики Беларусь как правовое средство оперативного регулирования имуще-

ственных отношений / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 9. – С. 61–64.

12. Вабищевич С.С., Маньковский И.А. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав: проблемные аспекты легитимации // Цифровая экономика образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2020. – С. 22–25.

13. Крупнейшие банки запретили покупку криптовалют с кредитных карточек [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / officelife // Режим доступа: <https://officelife.media/news/major-banks-have-banned-the-purchase-of-cryptocurrency-credit-cards/>. – Дата доступа: 21.03.2020

14. Это интересно. Мировые банки, работающие с криптовалютой [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / PRAGUE.BC // Режим доступа: <https://prague.bc.events/ru/news/eto-interesno-mirovie-banki-rabotayushchie-s-kriptoalyutamami>. – Дата доступа: 21.03.2020

15. Когда биткоин будет стоить \$ 1 млн. Экономист Рауль Пал назвал дату [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / rbc.ru // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ea28bc99a79478083de6060>. – Дата доступа: 25.04.2020.

16. Криптовалюта и блокчейн как атрибуты новой экономики [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / EURASIANCOMMISSION // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (С.). – Дата доступа: 22.03.2020.

17. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Защита субъективных прав владельцев цифровых кошельков в условиях ограниченного гражданского оборота цифровых финансовых активов // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материал. VIII ежегодной международной науч.-практ. конф., Иркутск, 20 декабря 2019 г. / Байкальский гос. ун-т. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. – С. 32–41.

18. Маньковский И.А. Режим гражданского оборота как средство управления цифровой экономикой в условиях интеграции в рамках ЕАЭС // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 1 (21). – С. 74–82.

©Маньковский И.А., 2020